

А П. МОГИЛЯНСКИЙ

К ВОПРОСУ О ТАК НАЗЫВАЕМОМ «РАННЕМ» «НЕДОРОСЛЕ»

В связи с полемикой, возникшей вокруг анонимной пьесы, именуемой условно «ранним» «Недорослем», в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в 1956 году была осуществлена палеографическая экспертиза рукописей названной пьесы, после чего связанные с нею вопросы были подвергнуты некоторому дополнительному изучению. Настоящее сообщение кратко излагает их результаты.

I

История вопроса в основных чертах такова. По-видимому, еще до 1882 года в собрание выдающегося собирателя рукописных памятников русской литературы и культуры Павла Яковлевича Дашкова (1849—1910) поступили рукописи двух редакций анонимной комедии «Недоросль», принятой им за произведение Д. И. Фонвизина.

В качестве произведения знаменитого драматурга комедия фигурировала в трудах по истории русской литературы и русского театра, начиная с известной трехтомной «Истории русской словесности» П. Н. Полевого.¹

Опубликована комедия (вернее ее сводный текст) была в 1933 году Г. М. Коровиным в «Литературном наследстве».² В предисловии к своей публикации Г. М. Коровин сближал пьесу с «Бригадиром», приписывал перу молодого Д. И. Фонвизина, но, вопреки неопубликованной записке П. Н. Полевого,

¹ П. Н. Полевой. История русской словесности, т. II. СПб., 1900, стр. 128.

² «Литературное наследство», №№ 9—10, 1933, стр. 243—263.

полагал, что не имеется достаточных оснований для отнесения комедии к периоду, предшествовавшему написанию «Бригадира». Рукопись признавалась Г. М. Коровиным (в своей начальной части) автографом Д. И. Фонвизина.

Около 1938 года рукописи комедии, хранившиеся в составе Дашковского собрания, были изучены архивистами ИРЛИ — Л. П. Клочковой при участии и под руководством Л. Б. Модзалевского. Названными лицами комедия также была признана произведением Д. И. Фонвизина, однако автографичность ее отрицалась почти полностью: «Список не полный, с авторскими <?> поправками и добавлениями». Таким образом, наша наука установила непринадлежность руке Д. И. Фонвизина основной (начальной) части первой рукописи уже 20 лет тому назад. Датированы обе рукописи были Л. П. Клочковой и Л. Б. Модзалевским 1766-м годом. Эта датировка пьесы стала в нашей науке обычной и варьировалась в пределах 1764 (Г. А. Гукковский, Г. П. Макогоненко) — 1765 (П. Н. Берков) годов.³

В 1949 году, в Ленинграде, на одном из научных заседаний, посвященных 200-летию со дня рождения А. Н. Радищева, эта традиция была резко нарушена Д. С. Бабкиным, категорически утверждавшим непринадлежность комедии перу Д. И. Фонвизина. В печати это заявление отражения не получило.

В середине 1954 года под редакцией Д. Д. Благого была опубликована монография К. В. Пигарева «Творчество Фонвизина», защищенная им в качестве докторской диссертации. По интересующим нас вопросам К. В. Пигарев пришел к следующим выводам:

- 1) комедия Д. И. Фонвизину не принадлежит;
- 2) автором является лицо, которому принадлежит почерк первой редакции;
- 3) комедия написана после 1782 года и поэтому является одним из подражаний фонвизинскому «Недорослю».

Однако произведенное К. В. Пигаревым изучение рукописей комедии нельзя назвать глубоким и выполненным с полным знанием этого дела. Достаточно сказать, что количество различных почерков в рукописях обеих редакций определено крайне сбивчиво и противоречиво.⁴ Бумага рукописи первой редакции

³ Г. А. Гукковский. Русская литература XVIII века. Учебник для высших учебных заведений. М., 1939, стр. 325—326. Ср.: История русской литературы, т. IV. Изд. АН СССР, М.—Л., 1947, стр. 156, 158—159; П. Н. Берков. Театр Фонвизина и русская культура. Сб. «Русские классики и театр», Изд. «Искусство», М.—Л., 1947, стр. 87—88; Г. П. Макогоненко. Д. И. Фонвизин, Гослитиздат, М.—Л., 1950, стр. 36, 41, 60.

⁴ См.: К. В. Пигарев. Творчество Фонвизина. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 283, 313—314.

комедии на основании справки С. А. Клепикова, *не видевшего рукописи*, была отнесена К. В. Пигаревым к фабрике Александра Усачева и датирована 80-ми годами XVIII века.

Допущенные К. В. Пигаревым промахи позволили В. Н. Всеволодскому-Гернгроссу решительно не согласиться со всеми его выводами и настаивать на авторстве *Д. И. Фонвизина*. С изложением своей точки зрения по этому вопросу В. Н. Всеволодский-Гернгросс выступил на докторском диспуте К. В. Пигарева в ИМЛИ в Москве и в своем докладе в ИРЛИ в Ленинграде (30 апреля 1955 года). Ввиду отсутствия в протоколе научного заседания Группы XVIII века Сектора новой русской литературы тезисов доклада В. Н. Всеволодского-Гернгросса мы просили его изложить свою точку зрения в кратких тезисах. Тезисы эти, сообщенные нам в октябре 1956 г., таковы:

- 1) проблема авторства комедии исследованием почерков не решается;
- 2) комедия принадлежит *Д. И. Фонвизину*;
- 3) комедия написана до появления знаменитого «Недоросля» (1782);
- 4) в рукописях обеих редакций всего *семь* почерков;
- 5) *Д. И. Фонвизин*ым лично произведена лишь *правка* рукописей (листы не названы); *основной* (начала первой редакции) почерк ему *не принадлежит*.

II

Перед экспертизой рукописей анонимного «Недоросля», произведенной в 1956 году в ИРЛИ, были поставлены следующие задачи: 1) датировать обе рукописи по возможности точно и 2) ответить на вопрос, имеются ли в обеих рукописях какие-либо написания, выполненные рукой *Д. И. Фонвизина*.

Для достижения первой цели в качестве экспертов были приглашены знаток русских рукописей XVII—XVIII веков В. И. Малышев (старший научный сотрудник ИРЛИ) и научный сотрудник Рукописного отдела БАН М. В. Кукушкина,⁵ специалист по обрабатываемой в России в XVIII и начале XIX века бумаге.

В. И. Малышеву обе рукописи были предъявлены нами без каких-либо разъяснений об их авторстве, содержании и т. п. По

⁵ Над изучением бумаги анонимного «Недоросля» М. В. Кукушкина работала и ранее по просьбе В. Н. Всеволодского-Гернгросса; однако не располагая еще в то время всеми материалами, она пришла к несколько иным выводам.

его заключению обе рукописи на основании палеографических данных следует датировать серединой или концом 70-х годов XVIII века.

М. В. Кукушкина при нас сопоставила бумагу обеих редакций комедии с различными датированными образцами бумаги и пришла к следующим заключениям:

1) первая редакция писана не ранее августа 1774 года на бумаге фабрики Александра Филипповича Угрюмова;

2) вторая редакция писана не ранее 1776 года на бумаге фабрики Яковлева.

Как видим, заключения обоих экспертов взаимно друг друга дополняют и подтверждают.

Лично нами было выполнено изучение начертаний обеих рукописей.

Для сопоставления с почерком Д. И. Фонвизина в качестве образцов были избраны письма последнего к Я. И. Булгакову.⁶ Письма эти относятся к 1774, 1777 и 1778 годам.

Собранные данные привели к *отрицательному* решению поставленного перед экспертизой второго вопроса, т. е. установлению отсутствия начертаний, выполненных рукой Д. И. Фонвизина, в обеих рукописях.

Прочие выводы экспертизы начертаний таковы:

1) основной почерк (начало первой редакции) является бесспорно *авторским*;

2) кроме авторского почерка, рукописи обеих редакций содержат начертания *пяти* писарских почерков:

а) первый почерк — ред. I, л. 1 об. (нижняя половина);

б) второй почерк — ред. I, лл. 6 об. (нижняя строка), 7 (верхние две трети), 7 об. (нижняя половина) и 8—10 целиком, за исключением поправок и приписок на лл. 8—9.

в) третий почерк — ред. II, лл. 11, 11 об., 20 и 20 об. (целиком, за исключением поправок);

г) четвертый почерк — лл. 12—14 и 19 (целиком, за исключением «пробы пера» и исправлений);

д) пятый почерк — лл. 15—18 (целиком; о приписках и исправлениях см. ниже);

3) поправки в рукописях произведены двумя почерками:

а) большая часть — основным (авторским) почерком;

б) почерком *пятого* писаря на л. 12 об., 15 об. в середине (прочие поправки принадлежат основному почерку) и л. 19 (10 строка сверху; вписано слово «больше»).

⁶ ИРЛИ, Рукописный отдел, ф. 93, оп. 3, ед. хр. 1326.

При экспертизе начертаний особое внимание было обращено, в частности, на пробу пера на л. 13, напоминавшую некоторые начертания Д. И. Фонвизина.

Из сказанного видно, что заключения трех лиц, принимавших участие в экспертизе, приводят к выводу, что анонимный «Недоросль» был написан в конце 1770-х годов неизвестным автором.

Кстати сказать, в 1955 году была опубликована статья А. В. Десницкого, в которой «ранний» «Недоросль» также признается «решительно несовместимым» с творческим обликом Д. И. Фонвизина.⁷

III

Дополнительное изучение рассматриваемого вопроса связано было с различными аспектами.

Изучение основного (авторского) почерка анонимного «Недоросля» показывает, что почерк этот не был окончательно установившимся ни по наклону начертаний, ни по начертаниям отдельных букв, ни по другим признакам. Сопоставление с этим почерком списка «Всеобщей придворной грамматики» Д. И. Фонвизина, хранящегося в собрании автографов последнего в Рукописном отделе ГПБ, показывает существенное сходство отдельных начертаний. Таковы:

1) опускаемая вниз петлей связка между буквами; в списке «Всеобщей придворной грамматики» такие связки находятся на л. 1, строки 3, 4, 5, 6, 7, 9, 13, 14, 20 и след.;

2) строчное «а», сверху соединяемое с предыдущей буквой и с тенденцией петли (окружности) к уменьшению за счет господствующей над нею связки; в списке «грамматики» такое «а» обычно и органично.

В отличие от списка «Грамматики» основной почерк анонимного «Недоросля» содержит указанные начертания лишь спорадически. Более же внимательный анализ показывает, что обе эти особенности совершенно этому почерку несвойственны.⁸ По-

⁷ «Ученые записки Государственного педагогического института им. А. И. Герцена», т. 120, 1955, стр. 140.

⁸ ИРЛИ, Рукописный отдел, ф. 93, оп. 3, ед. хр. 1325. Буква «А» типа «а» здесь наличествует лишь в следующих местах, писанных первым почерком: 1) л. 2 об., 5 сн.; 2) л. 3, 12 св., 3 сн.; 3) л. 3 об., 5, 6, 13, 16, 18, 21, 22 св.; 4) л. 4, 1 св., 10, 7, 5, 1 сн.; 5) л. 4 об., 7, 12, 14, 15, 22, 25, 31 св.; 6) л. 5, 5, 14, 18, 24, 31 св.; 7) л. 5 об., 2, 23 св.; 8) л. 6, 10, 18, 24, 27, 28 св.; 9) л. 6 об., 20, 22 св.; 10) л. 8, 2 св.; 11) л. 15 об., 21 св.; 12) л. 19, 14 св.; 13) л. 20 об., 7 сн. (чаще всего в словах «сударь», «сударь», «да»).

явление подобных начертаний (в некоторых случаях явно искусственных) можно объяснить лишь сознательным стремлением к подражанию другому почерку.

Некоторый свет на этот факт проливает то обстоятельство, что привлеченный нами для сопоставления список «Всеобщей придворной грамматики» оказался писанным рукой родного брата Д. И. Фонвизина Павла Ивановича Фонвизина (1744—1803), директора московского университета (1784—1796), сенатора (1796—1801). Павел Фонвизин печатал свои произведения и переводы с 16-летнего возраста в различных журналах («Полезное увеселение», «Собрание лучших сочинений», «Доброе намерение») и надолго сохранил литературные интересы.

Особенности авторской орфографии (на что обратил внимание уже К. В. Пигарев) и литературные особенности анонимного «Недоросля» свидетельствуют о том, что в культурном отношении его автор сравнительно с братьями Фонвизиными находился на неизмеримо более низком уровне. Сопоставление этих фактов позволяет выдвинуть гипотезу о принадлежности автора анонимного «Недоросля» к ближайшему окружению (домочадцам) Павла Фонвизина.

Подобное допущение может нам объяснить историю пьесы. По всей вероятности, она была задумана для домашнего исполнения и готовилась в качестве сюрприза к одному из семейных праздников хозяина. Этим может быть объяснено спешное переписывание второй редакции с разделением листов рукописи по писарям: один двойной лист (лл. 11 и 20) получил третий писарь, по два двойных листа получили писари четвертый и пятый (лл. 12 и 13, 14 и 19, 15 и 18, 16 и 17). Но бытовые сцены из жизни захолустной помещицкой семьи на этой стадии работы никак не связывались подлинно драматическим действием. Это и побудило автора, нужно думать, обратиться за консультацией к хозяину (?). В результате получения указаний на желательность «любовной интриги» возникла третья редакция пьесы, не вошедшая в публикацию Г. М. Коровина. В пьесе был наскоро и без всякой подготовки введен новый персонаж — Феклуша, не предусмотренный находящейся в начале первой редакции афишей (во второй редакции начало с афишей отсутствует). Феклуша была объявлена «невестой» прибывшего в гости сына Добромыслова.⁹ Но введение нового персонажа требовало коренного изменения замысла, а к этой работе автор

⁹ Там же, ред. II, л. 20 об. После слов Аксена: «Прошу милости садитца» в третьей редакции следует: «... к служанкам. Позовите Феклушу скажите, что жених де сударыня приехал».

был литературно не подготовлен. Признав свое поражение, он оставил пьесу незаконченной. Сохранена рукопись была, по-видимому, Павлом Фонвизиным по связи ее с появившимся позднее «Недорослем» его брата Дениса (знавшего, нужно думать, об этом литературном замысле) в качестве примечательного курьеза.

Таким образом, для определения автора анонимного «Недоросля» необходимо изучение окружения Павла Фонвизина.¹⁰

---

¹⁰ Необходимо также специально изучить язык анонимного «Недоросля». Предварительно [преимущественно на основании данных словаря К. П. Петрова (СПб., 1904) и частичной проверки текстов Д. И. Фонвизина по изданию Н. С. Тихонравова (Материалы для полного собрания сочинений Д. И. Фонвизина. СПб., 1894)] сообщим следующие отличия языка этой пьесы от языка Д. И. Фонвизина: 1) неоднократно употребляемые анонимным автором слова «ужно», «ажно», «намнясь», «одинова», «не займите», «здесь» у Фонвизина вообще не встречаются; 2) у анонимного автора — неоднократно «с серцов», у Фонвизина — только «с сердцем» или «в сердцах»; 3) обязательный для анонимного автора предлог «к» в ремарках обращения («к Федулу», «к мальчику» и пр.) для великого драматурга обязательным не является.